
Борис Григорьевич
Федоров

Сейчас-то я понимаю, насколько был наивен!

14 июля 1990 года, сменив А. А. Бобровникова (занимавшего этот пост 17 лет!), я стал министром финансов РСФСР. Сразу попытался выяснить: кто в министерстве отвечает за ценные бумаги. Таких не нашлось — поэтому решили ответственность возложить на Беллу Ильиничну Златкис, она отвечала за сбережения населения и советский госзаем и была вроде как ближе всех к теме. Я передал ей проекты законов, подготовленные мной еще в социально-экономическом отделе ЦК КПСС: «Закон об акционерных обществах», «Закон о рынке ценных бумаг» и «Закон о государственном долге». Все проекты я храню до сих пор. Проект закона о долге был совсем маленьким, а два других были достаточно проработанными и объемными.

Частично эти материалы вошли тогда в программу «500 дней» (2-й том — финансовые и денежно-кредитные вопросы), дальше над ними работала Белла Ильинична и другие сотрудники. Для повышения квалификации я направил Беллу Ильиничну на краткую стажировку в США. Очень хотел в процесс написания законов вмешаться Григорий Алексеевич Явлинский со своими сотрудниками Задорновым и Михайловым. Он привел Питера Дерби из «Диалог-банка», принесшего с собой американский аналог закона о рынке ценных бумаг.

Действовал я, не скрываю, просто, не пытаясь демонстрировать глубину собственной проработки документов: взял за основу английское законодательство и трансформировал текст под нужды российской экономики, с учетом специфики.

Вскоре выяснилось, что премьеру Силаеву ничего этого не нужно и принимать постановления и проекты законов он не собирается. Тогда в декабре 1990 года я написал Ельцину заявление о своей отставке, среди причин значился и саботаж Ивана Степановича.

Силаев «с перепугу», узнав, что я обвинил его в саботаже, быстро, задним числом, подписал подготовленный нами проект «Постановления об акционерных обществах». Оно было принято якобы 25 декабря 1990 года под № 601, а на самом деле, на несколько дней позднее. 28 декабря 1990 года я все-таки ушел из министерства.

Постановление служило долго. Только в 1993–1995 гг. оно было переработано под эгидой Анатолия Борисовича Чубайса и вышло в виде «Закона об акционерных обществах». Во время подготовки закона, в 1993 г., я второй раз стал министром финансов, мы, в кабинете Анатолия Борисовича, много спорили — я не мог понять, зачем вносятся целый ряд

Б. Г. Федоров

1980–1987

Экономист
и старший экономист
Главного валютно-
экономического управления
Госбанка СССР.

1987–1989

Старший научный сотрудник
Института мировой экономики
и международных отношений
АН СССР.

1989–1990

Консультант группы
консультантов при социально-
экономическом отделе
ЦК КПСС.

1990

Министр финансов РСФСР.

1991–1992

Руководитель отдела
Европейского банка
реконструкции и развития
(Лондон, Англия)
по финансированию проектов
в России и странах СНГ.

пунктов. Но поскольку он человек жесткий, а обсуждаемой темы тогда еще не вполне понимал, убеждать его было трудно. Кстати, не все переделки пошли закону на пользу! Плюс к этому, если авторов нашего Постановления можно было сосчитать на пальцах одной руки и подготовка его практически ничего не стоила, то у Чубайса трудился большой коллектив советников и консультантов, в том числе американских.

13 ноября 1992 года вышел «Закон о государственном внутреннем долге», под №3877-1, а 28 декабря 1991 года под №78 вышло постановление «Об утверждении положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР». Все задуманное нами в 1990 году было реализовано!

Хотелось вспомнить еще один забавный случай периода моего первого хождения во власть. В Минфине хранились нереализованные и никому не нужные облигации РСФСР. Скажите, кто купил бы эти бумаги в 1990 году с прибыльностью 5%! Тем не менее, я дал Белле Ильичне поручение разместить объявление в «Экономической газете» об их реализации. И мы осенью 1990 года их продали, в том числе каким-то предприятиям и колхозам, с существенным дисконтом с помощью обратного — «голландского» аукциона. Кто тогда знал о «голландских» аукционах!? Бумаги были еще «бумажными» — и Златкис с мальчиками сидела, ставила на них печати, расписывалась.

Тогда же мы создали Московскую международную фондовую биржу. Я собрал рабочую группу для подготовки ее Устава во главе с Б. И. Златкис, выпустил соответствующее распоряжение. Возглавил биржу сотрудник Министерства финансов СССР Андрей Захаров. При мне 5 ноября 1990 биржа была зарегистрирована, через год на ней начались регулярные торги. Однако после моего ухода она оказалась никому не нужна и вскоре прекратила свою деятельность (Захаров трагически погиб — был убит).

Уход мой был связан и с тем, что меня активно подсиживали первый заместитель Министра И. Н. Лазарев и первый заместитель Председателя Совета Министров

1992

Исполнительный Директор от России в Совете директоров Мирового банка реконструкции и развития (Вашингтон, США), а также Международной финансовой корпорации и Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций.

1993–1994

Министр финансов Российской Федерации, Председатель Правительственной комиссии по вопросам кредитной политики.

1992–1994

Заместитель Председателя Правительства РФ.

1993–1998

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Председатель подкомитета по денежно-кредитной политике Центрального банка России.

1998

Министр Правительства РФ, Руководитель Государственной налоговой службы РФ.

1998

Заместитель Председателя Правительства РФ.

2000 — наст. время

Член Совета директоров ОАО «Газпром», член Наблюдательного совета Сбербанка России.

1994–2006

Почетный председатель Объединенной финансовой группы (ОФГ).

2006 — наст. время

Генеральный партнер фонда UFG Private Equity Fund. Также член советов директоров Ингосстраха, «Седьмой континент», «Нево-Табак», «Ньюс-Медиа» и др.

РСФСР Ю. В. Скоков. Силаев был безучастен! Лазарев в результате после меня возглавил Министерство и стал помогать Скокову подсиживать Силаева. Еще через 9 месяцев он покинул министерский пост и перешел в налоговую службу. Вновь мы встретились в 1993 году, когда я вернулся в Министерство финансов. Я тут же предложил Лазареву написать заявление об увольнении по собственному желанию. Возможно, он неплохо знал советский бюджет, но в новых условиях был человеком абсолютно неадекватным. Его неспособность ориентироваться в современной экономике сочеталась с мнительностью, доходившей до шпиономании.

Но самое главное то, что мои оппоненты активно интриговали, пытаясь заставить меня конфликтовать с союзным Минфином. Активную роль в развале играл, кстати, и первый Заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР коммунист Ю. М. Воронин! Особенно вопрос обострился при подготовке государственного бюджета 1991 года. Российские руководители хотели прекратить все отчисления в союзный бюджет! Но это было абсурдное решение! Функций оборонных у нас не было, не занимались мы тогда безопасностью и внешней торговлей, союзный министр финансов Валентин Павлов мне даже компьютеры покупал. У нас были нормальные отношения — Союз еще никто не отменял!

Даже я, никогда не претендовавший на звание крупного специалиста в бюджетной сфере, понимал, что меня заставляют принять документ, разваливающий СССР. Я политикой заниматься не хотел — мне это не было нужно. И тогда Верховному Совету и Председателю Правительства я выдвинул ультиматум: определиться, как делать бюджет — в рамках Союза или автономно.

Оценивая то, что удалось сделать в качестве министра финансов, что нет — я удовлетворен. Практически все задуманное реализовали. Правда, сейчас я признаю: не нужно было столько времени уделять работе над программой «500 дней»! На работу в Комиссии было потрачено июль и август 1990 года. Я занялся программой, поддавшись на уговоры Явлинского, поэтому считал, что тот сумел заручиться поддержкой Горбачева и Ельцина и у документа есть перспективы. Сейчас-то я понимаю, насколько был наивен! Следовало больше времени уделять работе в Министерстве — толку было бы больше.

